

К 90-летию
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
В. В. МАЯКОВСКОГО

**«МНЕ БЫ
ЖИТЬ И ЖИТЬ,
СКВОЗЬ ГОДЫ
МЧАСЬ...»**

«Лириками имеют право быть только первоклассные гении, потому что только колоссальная личность может приносить обществу пользу, обращая его внимание на свою собственную частную и психическую жизнь», — утверждал Писарев. Маяковский был лириком революции и трибуном любви, был истинным сыном своей эпохи.

Мы живем
приказом
октябрьской воли.
Огонь «Авроры» у нас
во взоре, —
писал он за год до смерти.

Можно сказать, что Маяковский вырос из поколения 1905 года, порвавшего со старыми традициями, устремившегося к социально осознанной цели. В 1906 году

он вступил в РСДРП(б), а его университетом стала Бутырская тюрьма, куда шестнадцатилетний поэт попал за участие в организации побега женщин-политкаторжанок.

Мучительно и страстно ищет он дорогу к новому миру, яростно протестует против старого, с юношеской восторженностью грезит о человеке будущего. Лирический герой Маяковского — отражение неповторимой личности: «в желтую кофту душа от осмотров укутана», его сжигают «пожары сердца», сотрясают миллионы страстей, мощью голоса он может «огромить» весь мир. Вглядываясь в лицо поэта, Л. Сейфуллина назвала его незабываемым: «В нем была та внутренняя сила, которая редко встречается во внеш-

нем выявлении». К. Чуковский, познакомившись с Маяковским, почувствовал в нем человека «большой судьбы, большой исторической миссии».

Маяковский полон энергии. Вся его лирика динамична, насыщена ритмами современного большого города, стремлением уловить и передать порывистый бег времени. Футуристы, с которыми был связан поэт в юности, провозглашали богом «вездесущую вечную скорость». В отличие от многих из них Маяковский не увлекался беспредметной заумью. В его стихах заметно желание найти скрытый смысл самого движения, познать современность как момент на пути к будущему.

Лирический герой Маяковского видит мир из окна мча-

щегося автомобиля, с площадки трамвая, пересекающего «адище города», где торжествует невыносимая какофония «шумов, шумиков и шумиш». Городской пейзаж не просто движется, он живет вместе с поэтом.

Позднее Маяковский осознает общественное назначение поэта — пророка будущего. Он выносит свою поэзию на площадь, все теснее соприкасаясь со страдающими и обездоленными.

В поэме «Облако в штанах» стихийный протест выливается в четыре крика: «долгой вашей любви», «долгой ваше искусство», «долгой вашей религии» и «долгой ваш строй». Потрясенный картинами общественного неравенства, Маяковский начинает требовательно торопить жизнь, подгоняя ее к грядущему перевороту:

Выньте, гулящие, руки
из брюк, —
берите камень, нож или
бомбу,
а если у которого нету
рук —
пришел чтоб и бился
лбом бы!

В «Облаке в штанах» Маяковский впервые осознанно выразил идею революции, которую он провидит «через горы времени». Движение стало целенаправленным, трагикомическая кибунада «жирных» сменилась отчаянным желанием помочь людям, повести к новой жизни.

Деятельная натура Маяковского получила редкостную возможность «мир создать наново». Поэт берется за это, не гнушаясь никакой черной работы. Творческий дух новаторства проявляется

и в чеканных ритмах «Левого марша», и в задорных «Окнах РОСТА». Маяковский заряжает окружающих неистойвой верой в величие идей Октября.

«Новизна в поэтическом произведении обязательна», — писал Маяковский в статье «Как делать стихи». Он вводит в высокую лирику разговорный язык, дает права гражданства «выкрику — вместо напева, грохоту барабана — вместо колыбельной песни». Маяковский ощутил революцию как праздник и создал в своих произведениях летопись тех огненных лет. Мечта об освобождении всего человечества, раскрепощении личности, единении трудящихся всех стран воплотилась в задорных сценах «Мистерии-буфф», в фантастических образах поэмы «150 000 000», в агитстихах и жгучих политических памфлетах.

Маяковский обрушивается на все, что мешает движению вперед, он чувствует себя вправе решать любые политические проблемы. Широко известен отъезд В. И. Ленина о «Прозаседавшихся»: «Не знаю, как насчет поэзии, а насчет политики ручаюсь, что это совершенно правильно». Политическая и творческая зрелость Маяковского, сила слова, добытого «из артезианских людских глубин», придают его творчеству небывалый размах.

Характерная особенность Маяковского — умение увидеть в малом великое, за конкретным жизненным фактом подметить ростки будущего.

Я вижу —
где сор сегодня гниет,

где только земля простая —
на сажень вижу,
из-под нее

коммуны
дома

прорастают.

Пафос лирики Маяковского — прославление Страны Советов и ее людей. Его стихи обращены к рабочим Курска, строителям Кузнецка, нефтяникам Баку, рабочим «Правды», крестьянам Самары и Рязани. Поэт рисует образ эпохи во всем ее многообразии. «Никто у нас в советской поэзии не чувствовал так цельно мир, как Маяковский», — заметил Вл. Луговской. В поэзии Маяковского запечатлелись Иван, олицетворяющий мощь 150-миллионного народа революционной России, и заокеанская Америка, стройки пятилетки и Эйфелева башня, вославленная мартенами Сибирь и экзотический «материк индейцев», нивы Поволжья и ревуций Атлантический океан.

Лирика Маяковского свидетельствует о том, что поэт находится в гуще жизни, в центре стройки, в «нашей буче, боевой, кипучей». Теперь он не просто наблюдает жизнь из «авто», как в ранних стихах, а стоит рядом с машинистом поезда, летящего в «коммунистическое далекое».

Через «хребты веков» Маяковский видел «коммуны сияющий перевал». Он и сегодня говорит «векам, истории и мирозданию», обращаясь к потомкам, что время не властно над ним.

Л. ЕВСТИГНЕЕВА,
доктор филологических наук.

Рис. Э. Ярова.